

Высокие стены поместья Жун отбрасывали густые тени в лунном свете. Тяжелые ворота, обитые красным лаком, были наглухо закрыты, а фонари под притолокой слегка раскачивались на ветру, заливая каменных львов перед входом мертвенно-желтым светом, отчего те казались почти живыми и пугающе оскаленными. По сравнению с прежним величием, теперь поместье окутывала странная, гнетущая тишина, будто внутри действительно поселилось нечто нечистое.

Ночь сгустилась, мир погрузился в безмолвие. В глубине безлюдного переулочка у бокового двора поместья, словно призрак, возник темный силуэт. Это был Жун Му, или, вернее, Жун Му, в глубине души которого затаился Мэй Ванду.

Прислонившись к холодной, влажной стене, он тяжело дышал. В неверном лунном свете его лицо казалось мертвенно-бледным, зато глаза горели пугающим блеском, как у зверя, выслеживающего добычу в темноте. Затянувшийся спектакль с безумием приучил домочадцев Жун и соседей к его странным ночным прогулкам; многие охранники, завидев его, даже не утруждали себя окриками, считая это очередной нелепой выходкой. Именно этого он и добивался.

Время пришло. Сопоставив обрывки разговоров слуг и уличных торговцев, которые он собирал последние дни, а также опираясь на собственное тонкое чутье, он пришел к выводу: этот бессмертный Сюаньлин, скорее всего, прибудет в город Цзинь сегодня или завтра ночью. А согласно правилам орденов совершенствования, первым делом по прибытии они всегда ищут источник скверны.

Ему нужно было создать возможность — такую, которую Се Мовэй не смог бы проигнорировать, возможность для «естественного» сближения.

Горькая уловка. Это был самый прямой и эффективный метод из всех, что он мог придумать.

Сделав глубокий вдох ледяного воздуха, Мэй Ван закрыл глаза, сосредоточившись на внутреннем состоянии. Он начал осторожно высвобождать остатки своей полуразрушенной культивации. В отличие от прежних неуклюжих попыток согреться, сейчас его контроль был точным и мастерским, с той инстинктивной легкостью, которая была присуща самой его душе.

Его понимание темной энергии и демонической ци достигло совершенства еще в прошлом. Даже при нынешней слабости, имитировать, направлять и создавать неотличимую от настоящей зловещую ауру для него было так же естественно, как дышать.

Кончики его пальцев едва заметно дрогнули, и из глубины дантяня медленно потянулась тончайшая, но невероятно чистая нить призрачной энергии. Она была пронизана ледяным холодом и мертвенной тоской, чуждой этому телу, из-за чего меридианы пронзила острая боль. Но он стерпел, направляя своей волей эту нить, словно искусный мастер, дробя и разбавляя ее, пока она не превратилась в едва заметную дымку, бесшумно поплывшую в сторону бокового двора поместья.

Это была не атака, а скрытая метка, катализатор. Словно крошечный камень, брошенный в гладь озера: рябь была невелика, но достаточна, чтобы встревожить рыбу в глубине. Он был уверен: с уровнем мастерства Се Мовэя, едва ступив в город, тот почувствует это необычное, странное возмущение темной ци. Это возмущение станет маяком в ночи, приковывающим внимание к поместью, к этому самому месту.

Когда все было закончено, на лбу выступил холодный пот, дыхание участилось. Истощение было сильным, но оно того стоило.

Далее следовал второй, ключевой этап — подставить себя под удар.

Ему требовалось реальное нападение. Внутри поместья Жун действительно витали слабые, хаотичные остатки злой энергии. Его задача — стать приманкой и направить эту скрытую агрессию на себя.

Он глубоко вдохнул и принял решение. Собрав остатки сил, он направил их не на защиту, а на обратное действие, насильственно ударив по нескольким скрытым точкам, связанным с душой.

— Угх! — из горла вырвался подавленный стон. Острая боль накрыла его, перед глазами поплыло, он едва не лишился чувств. Это самоистязание мгновенно сделало его и без того слабую ауру еще более хаотичной, душа затрепетала, а энергия ян резко упала. Для любого практика или злой сущности он теперь выглядел как беззащитная мишень, полная соблазнительной жизненной силы.

В тот же миг, как его аура изменилась:

— У-у-у!

Пронзительный, полный злобы визг, казалось, донесся из самых недр земли, или же взорвался прямо в голове! Темная энергия у бокового двора мгновенно сгустилась, и размытая черная тень, источающая жуткую ненависть, словно акула, почуявшая кровь, метнулась из тени стены прямо на Жун Му!

Началось!

Мэй Ван горько усмехнулся, не пытаясь уклониться, и даже шагнул навстречу.

— Пх!

В момент столкновения ледяная, разъедающая сила ворвалась в его меридианы. Боль заставила тело содрогнуться, во рту появился привкус крови, и он выплюнул ее, окропив одежду на груди. В то же время сила тени пробудила ту самую нить призрачной энергии, которую он использовал для маскировки. Обе злоеущие силы столкнулись внутри, вызвав

вокруг него вспышку нестабильной ауры, создавая пугающее зрелище человека, одержимого духом.

— А-а-а!

Он издал пронзительный, полный боли и ужаса вопль, который разнесся по ночному небу! Он намеренно исказил голос, чтобы он звучал как крик изнеженного юноши, столкнувшегося с кошмаром.

Одновременно с этим он принялся отчаянно кататься по земле, сбивая все, что попадалось под руку, создавая как можно больше шума. Одежда порвалась, волосы растрепались, на лице и руках появились ссадины от грубого камня. В сочетании с кровавыми пятнами и бушующей вокруг него темной энергией он выглядел так, словно его вот-вот разорвут на части.

— Помогите! Дух! Здесь дух! — кричал он, «отбиваясь» и наполняя голос отчаянием. — Отец! Матушка! Спасите меня! Бессмертный, умоляю, помогите!

Каждое слово было рассчитано. Зов родителей соответствовал образу Жун Му, а упоминание бессмертного стало тем самым штрихом, который четко обозначил цель и отправил просьбу прямо в ночную тишину.

Все произошло мгновенно: от прыжка тени до его криков прошло всего несколько секунд. Но шума и энергетического всплеска хватило, чтобы всполошить все поместье, а также — возможно — того самого бессмертного, который только что прибыл и наблюдал из тени.

Поместье взорвалось! Забили тревогу, слышались крики, повсюду зажглись огни, топот ног и приказы стражи приближались.

— У бокового двора! Там что-то происходит!

— Это голос безумного молодого господина!

— Какая тяжелая скверна! Скорее, зовите бессмертного!

Мэй Ван скорчился в углу, охваченный болью, с угасающим дыханием. Он казался умирающим, но сознание его было предельно сосредоточено, подобно терпеливому охотнику, ожидающему решающего момента.

И вот.

Неописуемое, необъятное и холодное давление, подобно невидимой приливной волне, мгновенно накрыло всю округу. Зловещая энергия в воздухе будто наткнулась на

непреодолимую преграду и застыла. Ветер, людские крики и даже стук его собственного сердца — все в этот миг словно сковало льдом.

Время замедлилось.

У входа в переулок, словно лунный свет, упавший с девяти небес, бесшумно возникла снежно-белая фигура.

Пришедший стоял прямо, его белые одежды были безупречны. Лунный свет очерчивал холодный, совершенный профиль, глаза были опущены, взгляд — равнодушен, будто в нем скрывался вечный лед. Он просто стоял, и весь хаос вокруг него таял, как снег, оставляя лишь ледяную, пугающую безмятежность.

Бессмертный Сюаньлин, Се Мовэй.

Его отстраненный взгляд скользнул мимо хаоса, мимо перепуганной стражи и, наконец, остановился на юноше в углу — окровавленном, едва дышащем, окутанном густой скверной.

Взгляд был пуст, лишен всяких эмоций, словно божество смотрело на муравья.

Однако в тот самый миг, когда этот взгляд коснулся его —

Скорчившийся на земле Жун Му словно что-то почувствовал и с трудом, невероятно медленно поднял голову.

Их взгляды встретились.

С одной стороны — девятинебесный лед, бездонный и холодный.

С другой — адское пламя, безумно пульсирующее в глубине.

В глазах Се Мовэя что-то едва заметно дрогнуло. Это было неуловимое движение, как будто на дно замерзшего озера упал крошечный камень.

Мэй Ван вздрогнул, едва сдерживаясь, чтобы не выдать себя. Он пустил в ход все свое актерское мастерство, чтобы сохранить на лице гримасу смертной муки, но в глубине его глаз вспыхнуло торжествующее пламя.

Се Мовэй...

Ты наконец-то пришел.

Первый этап плана завершен.

<http://bllate.org/book/18805/1828732>